

№ 156
ВОЛНЕНИЕ НА ВСЕВОЛОДОБЛАГОДАТСКИХ
ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ
НАСЛЕДНИКОВ ВСЕВОЛОЖСКОГО
В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБ.
(1838 г.)

☆

№ 166

1838 г., МАРТА 6².

ЗАПИСКА ПОДПОЛКОВНИКА КОРПУСА ЖАНДАРМОВ
КОССИНСКОГО ШЕФУ ЖАНДАРМОВ А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
О ВОЛНЕНИИ НА ВСЕВОЛОДОБЛАГОДАТСКИХ ПРИИСКАХ
ВОЛЬНОНАЕМНЫХ РАБОЧИХ, ТРЕБОВАВШИХ УМЕНЬШЕНИЯ
«УРОКОВ» И УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Находящийся на Всеволодоблагодатских наследников Всеволожского промыслах Корпуса горных инженеров штабс-капитан Николаев рапортом от 17 прошедшего января за № 13

¹ В 1837 же году рабочие Фряновской мануфактуры подали жалобу московскому генерал-губернатору кн. Д. В. Голицыну, который предписал Рогожиным не препятствовать рабочим выбирать старост, и в то же время назначил Комиссию для составления нового Положения для мануфактуры. Комиссия признала необходимым повысить плату им на 20—30% (смотря по роду труда), но составленное Комиссией Положение не было утверждено. (Сведения взяты из работы М. Туган-Барановского «Русская фабрика», изд. 6. М.—Л. 1934, стр. 123—124, ссылающегося на утраченные дела Департамента торговли и мануфактур.)

² Датируется по рапорту Коссинского Бенкендорфу, в котором сообщалось о прекращении волнения (то же дело, л. 5).

донес его превосходительству господину пермскому гражданскому губернатору и кавалеру о неповиновении вольнонаемных крестьян Усть-Сысольского уезда смотрителям и штейгерам при выполнении ими на золотых промыслах работ, приложив при том копии с донесений своих в Усть-Сысольский земский суд от 21 декабря 1837 года и к горному начальнику Богословских заводов от 5 и 10 прошедшего января.

Из донесений г. Николаева видно, что из 700 человек государственных крестьян Усть-Сысольского уезда, прибывших на Всеволодоблагодатские золотые промыслы для работ, некоторые оказывают неповиновение промысловым смотрителям и штейгерам, быв удовлетворяемы полною пропорцією хлеба и прочим, требуют двойного количества, что в ожидании от них работ было выполняемо, но, несмотря и на то, многие из них на работу не выходили, разбили двери и окна конторы, в которой хранилось золото, избивли писаря, промысловых казаков, штейгеров и, запасясь хлебом и мясом, 4 и 5 января, примерно, до 300 человек ушли с промыслов и на дороге били попадавших людей; 6 числа, прибыв в завод с угрозами ограбить хлебный магазин и заколоть у жителей скот, объявили, что они уроков по урочному положению выполнять не могут и 2 пудов муки на месяц для рабочего недостаточно. Несмотря на делаемые г. Николаевым убеждения, чтобы неповинующиеся обратились к своим работам, что им будет на каждого человека выдано по 6 фунтов печеного хлеба, отправились они по дороге к Петровскому заводу и на уходе, отказавшись от хлеба и ограбив один дом, учинили драку с мастеровыми, но по принятым г. Николаевым мерам и делаемым увещаниям, из числа непослушных крестьян 11 человек задержаны на месте, многие из ушедших в течение ночи, отстав от партии, возвратились с покорностью, а остальные в числе 182 человек обращены с дороги воинскою командою, о высыдке которой просил он горного начальника Богословских заводов. Из числа неповинующихся иные по назначению сотских оштрафованы полицейским наказанием, а главные зачинщики взяты под караул впредь до прибытия в завод земских и волостных начальников из Усть-Сысольска, о вызове коих просил он суд еще 21 декабря 1837 года, но в завод никого командировано не было, 15 человек из воинской команды при одном унтер-офицере оставлены им на промыслах для наблюдения за приучением крестьян к выполнению уроков согласно высочайше утвержденному положению, прочие затем отосланы в Богословский завод.

Противу донесений г. Николаева крестьяне Усть-Сысольского уезда, самовольно отлучившиеся от работ с золотых промыслов, объяснили, что они согласно заключенному с фридрихамским купцом Фердинандом Грином условию приходили

в разные числа декабря месяца 1837 года во Всеволодоблагодатский завод для горных и заводских работ партиями, оставались в оном от одного до четырех дней, в которые были удовлетворяемы печеным хлебом, солью, мясом и прочими припасами, коими иные оставались довольны, другие же выказывали, что выдаваемые пропорции на артели были недостаточны. По распоряжению же заводской конторы были потом размещены на золотые промысла, но работ иные вовсе не производили, другие хотя и находились в оных, но выполнять положенного количества уроков по непривычке к земляным работам не могли; по недостатку же продовольствия 5 января отправились с промыслов чрез Всеволодоблагодатский завод в казенный Петропавловский, другие же располагались итти до Богословского, не взяв с собою из заводских магазинов несколько хлеба, но на пути были обращены воинскою командою без всякого сопротивления во Всеволодоблагодатск, где за самовольную отлучку несколько человек были оштрафованы чрез воинскую команду палками. Г. Николаев убеждал ли кого во Всеволодоблагодатске возвратиться к промыслам, обещаваясь выдать по 6 фунтов на человека печеного хлеба, того не слыхали, другие же хотя о том и слышали, но объяснили, что им хлеба несколько выдано не было; в буйстве же и слушании против местного заводского начальства, в разбитии дверей и окон конторы, в которой хранилось золото, в битии писаря Борисова, штейгеров, промысловых казаков и прочих, в разграблении дома у заводского учителя Сосунова, в делании угроз заколоть скот и разграбить хлебный магазин, сознания не учинили.

Всеволодоблагодатская заводская контора, представив счет об удовлетворении крестьян провиантом и товарными вещами со дня явки их в завод до самовольной отлучки с промыслов, в рапорте своем от 13 февраля объяснила, что выдача провианта и прочего была производима вахтерами, избранными из среды крестьян тех сотникам и десятникам, даже с большим против контракта излишеством, что самое подтвердили и спрошенные по предмету сему заводские вахтера. Из представленного счета, между прочим, видно, что на взнос за означенных крестьян государственных податей 8 числа декабря 1837 года отослан чрез Богословскую почтовую контору в Усть-Сыольский земский суд 27 000 руб. и сверх того управляющим Грином при отправке их во Всеволодоблагодатский завод выдано лично каждому от 5 до 10 руб., а из сведения о провианте и харчевых припасах, доставленного заводскою же конторою при рапорте от 17 февраля за № 258, видно, что в заводских магазинах хлеба и прочие припасы во время самовольной отлучки с промыслов крестьян имелись. По учиненному следователями тем магазинам 22 февраля свидетельству, оказалось в оных хлеба

и прочих състных припасов по наружному осмотру в довольном количестве.

Усть-Сысольского же уезда вольнонаемные крестьяне 37 человек, находящиеся на золотых промыслах и не отлучавшиеся от работ, показали, что они со времени поступления на те промысла в работы от местного заводского начальства довольствуются хлебом и състными припасами в достаточном количестве; кто же именно из неповинующихся делал буйство и с какого поводу самовольно отлучались от работ, не знают, а только слышали, что крестьяне те жаловались на недостаток в продовольствии и невыдачу им вовсе хлеба по два дни. Но что действительно производимо было зырянами ослушание и буйство, равно по уходе их с промыслов имелся у них в котомках хлеб, подтвердили о том опрошенные заводские жители.

Сверх того, зыряне и во время производства сего следствия вторично сделали с промыслов самовольную отлучку, но заводскими людьми с дороги возвращены во Всеволодоблагодатский завод и, по распоряжению заводской конторы быв представлены к опросам, показали, что они без позволения местного заводского начальства, оставя работы, ушли с золотых промыслов с тем, чтобы дойти до своих жительство, объяснив причину своего ухода: Герасим Габов с четырьмя товарищами потому, что следующие за них в подати деньги, заподрядившим их в работы купцом Грином в Усть-Сысольское уездное казначейство не внесены, в пополнение коих предполагается распродать их скот, о чем слышали они от крестьянина Усть-Сысольского же уезда Ивана Тимушева, который показал, что о продаже скота в счет податей действительно он говорил, но от кого о том слышал не упомнит; Семен Шелепинов с 12 товарищами тоже по невзносу якобы за них в подати денег и по продаже их скота, о чем говорил им сотник Василий Панюков, ушедший уже с прочими крестьянами в свои жительство. Тит же Макаров по непривычке к работе и по старости лет, коих имеет от роду — 50, а Алексей Мезенцев потому, что прочие зыряне отправились в свои жительство.

У крестьян сих по возвращении их во Всеволодоблагодатск найдено: печеный хлеб, соль, крупа, рыба, коты, рукавицы и прочие вещи. Все это, как показали, получили они из заводского запаса в число заработок, кроме небольшого количества денег, собственно им принадлежащих.

Подполковник *Коссинский.*